

Ошибка Белинского?

«Пусть Белинский был велик и прозорлив во многом, но, совершив великий грех перед Гоголем, он, может быть, больше, чем кто-нибудь, дал толчок к тому, чтобы русская интеллигенция покатила вниз по лестнице своих российских западных надрывов, больно колотясь головой о каждую ступеньку; а всего больше — о последнюю ступеньку, о русскую революцию 1917—1918 годов».

Александр БЛОК

Анатолий ГОЛУБЕВ

Давно известно: книги имеют свою судьбу. Последние годы, кажется, окончательно убедили нас в этом. Одна за другой возвращаются в нашу литературу или приходят впервые книги сложной, драматической, а то и трагической судьбы. Настал черед и гоголевским «Выбранным местам из переписки с друзьями».

Недостаточно, однако, просто переиздать эту книгу, ставшую, по существу, неведомой широкому кругу русских читателей. Нужно, чтобы ее прочитали непредвзято, восприняли непосредственно, без подсказок. Только в этом случае услышан будет живой голос писателя, для которого эта книга была «делом души».

...О своем литературном замысле Гоголь рассказывал в письме Н. М. Языкову: «Я как рассмотрел все то, что писал разным лицам в последнее время, особенно нуждавшимся и требовавшим от меня душевной помощи, вижу, что из этого может составить книга, полезная людям, страдающим на разных поприщах».

Известно, что Гоголь присылал своим корреспондентам присылать обратно его письма, с тем чтобы использовать их в работе над книгой. Впрочем, эти письма, основательно переработанные, составили лишь часть ее содержания. Почти все статьи, вошедшие в книгу, были написаны заново, согласно заранее составленному плану. Книга «Выбранные места из переписки с друзьями» представляет собой, таким образом, не просто собрание случайных писем и заметок, а своеобразный нравственно-философский трактат, глубокое изучение которого — дело будущего.

Автор с огорчением отмечал, что «самые важные письма, которые должны были составить существенную часть книги, не вошли в нее — письма, которые направлены были именно к тому, чтобы получить ознакомить с бедями, происходящими от нас самих внутри России, и о способах исправить многое». По его словам, редактор книги П. А. Плетнев «сделал большую неосмотрительность этим выпуском одного клочка вместо всей книги». Гоголь не оставлял мысли об издании своей книги «в полном виде». При этом он намеревался вместо «Завещания», «имеющего выброситься», открыть книгу своим письмом к В. А. Жуковскому от 10 января 1848 г., дав ему заглавие «Искусство есть примирение с жизнью». Однако это намерение так и не было осуществлено. Полный текст «Выбранных мест...» удалось издать лишь через 15 лет после смерти автора, в 1867 году. Но и это издание содержа-

ло ряд искажений. Они были исправлены лишь в 1952 году, в 14-томном академическом издании его сочинений.

Появление книги вызвало острую полемику. Широко известное письмо Белинского к Гоголю с резкими нападками на «Выбранные места...» вошло в хрестоматию, включалось в школьные программы по литературе, чего нельзя сказать о самой книге.

В своем ответе Белинскому Гоголь сдержанно отмечал: «Точно так же, как я упустил из виду современные дела и множество вещей, которые следовало сообразить, точно таким же образом упустили и вы; как я слишком усредоточился в себе, так вы слишком разбросались». Как мне нужно узнавать многое из того, что знаете вы и чего я не знаю, так и вам тоже следует узнать хотя часть того, что знаю я и чем вы напрасно пренебрегаете».

Впрочем, в первом варианте своего ответного письма Гоголь выражался более определенно: «Зачем вам с вашей пылкой душой вдаваться в этот омут политический, в эти мутные события современности, среди которой и твердая осмыслительная многосторонность теряется? Как же с вашим односторонним, пылким, как порох, умом, уже вспыхивающим прежде, чем еще успели узнать, что истина, как вам не потерять? Вы сгорите, как свечка, и других сожжете».

Эти слова Белинский не прочитал: зная о его тяжелой болезни, Гоголь разорвал первый вариант своего письма. Впоследствии оно было найдено в его бумагах и частично восстановлено. Отосланное же письмо заканчивалось просьбой помнить прежде всего о своем здоровье и пожеланием от всего сердца «спокойствия душевного, первейшего блага, без которого нельзя действовать и поступать разумно ни на каком поприще».

По словам Александра Блока, лишь один Аполлон Григорьев, этот «благоговейный истолкователь» творчества Гоголя, сразу понял, какие «страшные духовные интересы» составляют содержание «Выбранных мест...»

В гоголевской книге, утверждал Блок, — «две неравных части: одна — малая, «минорная»: самодержавие, болезнь; другая — громадная: правда, восторг, Россия. Белинский заметил только болезнь». Но книгу эту диктовал еще и «гений Гоголя, та неузнанная доселе и громадная часть его, которая перелетела через десятилетия и долетела до нас. Мы опять стоим перед этой книгой: она скоро пойдет в жизнь и в дело». Думается, что эти слова Блока можно считать поистине пророческими.

Н. В. ГОГОЛЬ

«Выбранные места из переписки с друзьями»

ДВА ПИСЬМА ИЗ КНИГИ

Христианин идет вперед

Друг мой! Считаю себя не иначе, как школьником и учеником. Не думай, чтобы ты уже был стар для того, чтобы учиться, что силы твои достигли настоящей зрелости и развития и что характер и душа твоя получили уже настоящую форму и не могут быть лучшими. Для христианина нет оконченного курса; он вечен ученик и до самого гроба ученик. По обыкновенному, естественному ходу человек достигает полного развития ума своего в тридцать лет. От тридцати до сорока еще кое-как идут вперед его силы; дальше же этого срока в нем ничего не подвигается... Но для христианина этого не существует, и где для других предел совершенства, там для него оно только начинается. Самые способные и самые даровитые из людей, перелазя за сорокалетний возраст, тупеют, устают и слабеют. Перебери всех философов и первейших все светных гениев: лучшая пора их была только во время их полного мужества... Но пересмотри жизнь всех святых: ты увидишь, что они крепили в разуме и силах духовных по мере того, как приближались к дряхлости и смерти. Даже и те из них, которые от природы не получили никаких блестящих даров и считались всю жизнь простыми и глупыми, изумляли потом разумом речей своих. Отчего же это? Оттого, что у них пребывала всегда та стремящая сила, которая обыкновенно бывает у всякого человека только в лета его юности, когда он видит перед собой подвиги, за которые наградой всеобщее рукоплесканье, когда ему мерещится радужная даль, имеющая такую заманку для юноши. Угаснула пред ним даль и подвиги — угаснула и сила стремящая. Но перед христианином сияет вечно даль, и видятся вечные подвиги. Он, как юноша, алчет жизненной битвы; ему есть с чем воевать и где подвизаться, потому что взгляд его на самого себя, беспрестанно просветляющийся, открывает ему новые недостатки в себе самом, с которыми нужно производить новые битвы. Оттого и все его силы не только не могут в нем заснуть или ослабеть, но еще возбуждаются беспрестанно... Вот причина, почему христианин тогда идет вперед, когда другие назад, и отчего становится он чем дальше, умнее.

Ум не есть высшая в нас способность. Его должность не больше, как полицейская: он может

только привести в порядок и расставить по местам все то, что у нас уже есть. Он сам не двинется вперед, покуда не двинутся в нас все другие способности, от которых он умнеет. Отвлеченными чтениями, размышлениями и беспрестанными слушаньями всех курсов наук его заставишь только слухом немного уйти вперед; иногда это даже подавляет его, мешая его самобытному развитию. Он несравненно в большей зависимости находится от душевных состояний: как только забудет страсть, он уже вдруг поступает слепо и глупо; если же покойна душа и не кипит никакая страсть, он и сам проясняется и поступает умно. Разум есть несравненно высшая способность, но она приобретает не иначе, как победой над страстями. Его имели в себе только те люди, которые не пренебрегли своим внутренним воспитанием. Но и разум не дает полной возможности человеку стремиться вперед. Есть высшая еще способность: имя ей — мудрость, и ее может дать нам один Христос. Она не наделяется никому из нас при рождении, никому из нас не есть природная, но есть дело высшей благодати небесной. Тот, кто уже имеет и ум и разум, может не иначе получить мудрость, как молясь о ней и день и ночь, прося и день и ночь ее у Бога, возводя душу свою до голубиною незлобия и убирая все внутри себя до возможнейшей чистоты, чтобы принять эту небесную гостью, которая пугается жилищ, где не пришло в порядок душевное хозяйство и нет полного согласия во всем. Если же она вступит в дом, тогда начинается для человека небесная жизнь, и он постигает всю чудную сладость быть учеником. Все становится для него учительем; весь мир для него учитель: ничтожнейший из людей может быть для него учитель. Из совета самого простого извлечет он мудрость совета; глупейший предмет станет к нему своей мудрой стороной, и вся вселенная перед ним станет, как одна открытая книга ученья: больше всех будет он черпать из нее сокровища, потому что больше всех будет слышать, что он ученик...

Нужно любить Россию

Без любви к Богу никому не спасется, а любви к Богу у вас нет. В монастыре ее не найдете; в монастырь идут одни, которых уже позвал туда Сам Бог. Без воли Бога нельзя и полюбить Его. Да и как полюбить Того,

Которого никто не видал? Какими молитвами и усилиями вымолить у Него эту любовь? Смотрите, сколько есть теперь на свете добрых и прекрасных людей, которые добиваются жарко этой любви и слышат одну только черствость да холодную пустоту в душах. Трудно полюбить того, кого никто не видал. Один Христос принес и возвестил нам тайну, что в любви к братьям получаем любовь к Богу. Стоит только полюбить их так, как приказал Христос, и сама собой выйдет в итоге любовь к Богу Самому. Идите же в мир и приобретите прежде любовь к братьям.

Но как полюбить братьев, как полюбить людей? Душа хочет любить одно прекрасное, а бедные люди так несовершенны и так в них мало прекрасного! Как же сделать это? Поблагодарите Бога прежде всего за то, что вы русский. Для русского теперь открывается этот путь, и этот путь есть сама Россия. Если только возлюбит русский Россию, возлюбит и все, что ни есть в России. К этой любви нас ведет теперь Сам Бог. Без болезней и страданий, которые в таком множестве накопились внутри ее и которых виною мы сами, не почувствовал бы никто из нас к ней сострадания. А сострадание есть уже начало любви... Но прямой любви еще не слышно ни в ком — ее нет также и у вас. Вы еще не любите Россию: вы умеете только печалиться да раздражаться слухами обо всем дурном, что в ней ни делается, в вас все это производит только одну черствую досаду да уныние. Нет, это еще не любовь, далеко вам до любви, это разве только одно слишком еще отдаленное ее предвестие. Нет, если вы действительно полюбите Россию, у вас пропадет тогда сама собой та близорукая мысль, которая зародилась теперь у многих честных и даже весьма умных людей, то есть, будто в теперешнее время они уже ничего не могут сделать для России и будто они ей уже не нужны совсем; напротив, тогда только во всей силе вы почувствуете, что любовь всемогуща и что с ней возможно все сделать. Нет, если вы действительно полюбите Россию, вы будете рваться служить ей... — последнее место, какое ни отыщется в ней, возьмете, предпочитая одну крупную деятельность на нем всей вашей нынешней, бездейственной и праздной жизни. Нет, вы еще не любите Россию. А не полюбивши России, не полюбивши своих братьев, а не полюбивши своих братьев, не возгоревшись вам любовью к Богу, а не возгоревшись любовью к Богу, не спасетесь вам. (Письма печатаются с сокращениями)

15.12.92
Гоголь Н.В.